

О КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Ерёменко Ростислав Сергеевич, помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И. А. Чеснокова, юрист-консульт ООО «Транс-НАО» (шипинг-компания).

Аннотация: в статье на основе российских и китайских источников автор раскрывает китайскую модель борьбы с коррупцией, делая собственные выводы.

The summary: in an article based on Russian and Chinese sources, the author reveals the Chinese model of fighting corruption, making its own conclusions.

Поступила в редакцию 17.09.2018.

Генеральный секретарь ЦК КПК и председатель КНР Си Цзиньпин, работая губернатором в Фуцзяни, обнаружил злоупотребления при распределении жилья в г. Ниндэ, которые покрывали местные партийные работники. «Кого вы боитесь обидеть, – обратился к ним партийный секретарь, – нескольких тысяч руководителей-жуликов или миллионы людей?» Тогда Си Цзиньпин начал создавать систему борьбы с коррупцией, которая впоследствии будет распространена на весь Китай. Примечательно, что тогда же Си Цзиньпин реализует программу «цифровая Фуцзянь», которую он предложил еще в 1999 г. Информационно-цифровая сеть постепенно разрасталась и охватила практически все стороны административного управления в провинции задолго до того, как в Китае повсеместно появилось понятие «цифровая экономика» [1, с. 65].

15 ноября 2012 г. Си Цзиньпин на пленуме ЦК КПК был избран генеральным секретарем ЦК КПК и председателем Центрального военного совета Китая. А 14 марта 2013 г. Си Цзиньпин возглавил и государственную власть, заняв пост председателя КНР на пленарном заседании Всекитайского собрания народных представителей. «С приходом Си Цзиньпина к власти стало ясно – Китай по-прежнему выбирает социализм с национальной спецификой, а коррупция, которая и порождает слой людей, отрицающих этот путь, была объявлена врагом номер один. «Если партия не победит коррупцию, то коррупция победит партию», – заявил Си Цзиньпин после того, как занял высшие партийно-государственные посты» [1, с. 65].

Беспрецедентная по своему масштабу антикоррупционная кампания развернулась в Китае в конце 2012 г. Одними из ее главных действующих лиц стали органы по контролю и проверке дисциплины. С 18 по 24 октября 2017 г. в Пекине прошел XIX съезд КПК, на котором Си Цзиньпин от имени ЦК КПК 18-го созыва выступил с трехчасовым докладом, обратив внимание, что «...коррупции наносят смертельные удары, привлекая к ответственности не только «мух» из уездов и районов, но и «тигров» из министерств и Политбюро» [1, с. 65]. Всех коррупционеров в Китае делят на три группы: «мухи» – это мелкие взяточники, «тигры» – проворовавшиеся партийные боссы и «лисы» – те, кто вывозит капиталы за границу. 25 октября 2017 г. в Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК обновился состав членов, усилия которых стали новым шагом в борьбе со взяточничеством и казнокрадством в Китае. «Компартия Китая понимает, что войну с коррупцией ни в коем случае нельзя проиграть, поэтому антикоррупционная борьба будет только набирать обороты. Правящая партия также осознает, что борьба со взяточничеством и предупреждение коррупционных преступлений должны опираться на строгую систему правовой и дисциплинарной ответственности» [2, с. 33]. В докладе Си Цзиньпина коррупции было уделено особое место. «За последние годы, как сообщил представитель партийной спецслужбы – Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины, «сотни тысяч кадров стали объектом расследований, а также понесли наказание за ненадлежащее поведение и коррупцию при исполнении служебных обязанностей» [3, с. 18]. В своем первом выступлении на новом месте Си Цзиньпин «пообещал сосредоточиться на профилактике коррупции как наиболее эффективном методе ее искоренения» [3, с. 19]. На съезде в устав введены положения об «абсолютном руководстве» со стороны партии над вооруженными силами страны (что призвано в корне исключить военную оппозицию) и продолжении борьбы с коррупцией.

Новый состав высшего органа компартии засвидетельствовал утверждение в Китае абсолютной власти Си Цзиньпина. Его вывод о «вступлении социализма с китайской спецификой в новую эпоху» четко определил новый исторический этап развития Китая, возложил новую историческую миссию на КПК. Это положение обыгрывалось в ходе подготовки к форуму. «Партия должна объединить все национальности китайского народа, повести их к завершению построения общества средней зажиточности и одержать великую победу при вступлении в новую эру социализма с китайской спецификой», – сказал генсек. Основным противоречием китайского

общества на новом этапе, отметил он, стало «противоречие между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью, неполнотой развития», в связи с чем на передний план выдвигаются задачи удовлетворения «из дня в день растущих» потребностей народа» [3, с. 18]. Суть здесь – в окончательном отказе от прежних «классовых» подходов в пользу сугубо экономических, включая повышение качества, эффективность и изменения драйверов роста. «Рассуждения о «классовой борьбе и эксплуатации человека человеком» в Китае отодвинуты на задний план, а главным критерием эффективности перемен служит развитие производительных сил и улучшение благосостояния людей. В компартию принимают миллионеров, которых здесь более трех миллионов, многие миллиардеры входят в состав Всекитайского собрания народных представителей – парламента КНР. Желание части китайских толстосумов заставить политические верхи плясать под их дудку порой возникает, но пресекается самыми решительными средствами» [4, с. 3]. Число миллионеров и миллиардеров значительно выросло. Первых уже 3,6 млн, вторых – около 400. Это без учета чиновников-мздоимцев и казнокрадов, скрывающих похищенное. Всех их называют «да куань» – «большие деньги». «Членов Постоянного комитета Политбюро, составляющих ядро КПК, беспокоит стремление «да куань» расшатать обстановку внутри страны и провести на высшую госдолжность свою креатуру. Они изучили причины краха социализма в СССР и пытаются не допустить подобного. Это заставило их вынести решение, отменяющее ограничение занятия одним лицом властных полномочий двумя пятилетиями. Вероятнее всего, это не было инициировано нынешним генсеком КПК и не означает желания Си воцариться навсегда. Но оно дает возможность лидеру продлить пребывание на капитанском мостике до тех пор, пока не будет одержана победа интересов полуторамиллиардного народа над разложившимся чиновничеством и другими реакционными и зарвавшимися «да куань» [5, с. 3]. В Поднебесной есть электронный провайдер «Тенсенат», ни в чем не уступающий, а по многим направлениям и превосходящий американского конкурента – интернет-компанию «Фейсбук». «...Из примерно 43 тысяч работников громадной частной корпорации 80 процентов составляют коммунисты. И смысл их деятельности не в том, чтобы разрушить классическую капиталистическую монополию, но всемерно развивать ее, решая задачи, выдвинутые КПК» [6, с. 20]. Китайцы не считают граждан из частного бизнеса жуликами, но с древних времен в стране принято четко разделять интересы коммерции, общества и государства.

В эпохи Тан и Сун были выделены социальные группы, представителей которых запрещалось брать на госслужбу, в том числе торговцев. И сегодня Китай по-прежнему не отдает бразды правления экономикой частному сектору. И не может быть такого: сегодня хозяин корпорации – а завтра вице-премьер. Или наоборот, член ЦК КПК стал владельцем крупного предприятия. Даже женам чиновников запрещается заниматься бизнесом. «Это жестко не поощряется. Под удар попала даже семья внучки Дэн Сяопина: ее муж, руководитель крупнейшей инвестиционной группы Anbang, находится под следствием. Кстати, ротация из бизнеса в политику и обратно – это тоже западный подход, который не лучшим образом воспринят в России» [7, с. 10].

Заведующий организационным отделом ЦК Чжао Лэци перешел на пост секретаря Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины. Он сменил на этой должности «главного Цербера» в борьбе с коррупцией – Ван Цишаня. Чжао Лэци, занимавшийся кадровыми вопросами, знает руководящих партийных работников и нарушителей партдисциплины. Идея лидера Китая о новой эре социализма с китайской спецификой теперь вписана в перечень идеологических основ деятельности партии. Мне импонирует оценка, данная проректором Китайского университета политики и права Ма Хуайдэ по завершении съезда: «Чтобы добиться окончательной победы над коррупцией, нужно обладать решимостью, быть морально готовым к долгой схватке и при этом неустанно следовать букве закона. Это заставит уважать закон и придаст ему авторитет, и мы сможем поставить власть предрержащих в правовые рамки» [2, с. 33]. 4 ноября 2017 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) принял постановление «О пилотном осуществлении работы по реформе в системе государственных органов контроля», а 7 ноября на общественное обсуждение был вынесен законопроект «О контроле». Все это стало предпосылкой для создания государственной комиссии по контролю.

11 марта 2018 г. на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (высшего законодательного органа) 13-го созыва общим голосованием был принят проект поправок к Конституции КНР. Сначала крупнейший с 2004 г. пакет поправок в Конституцию был обсужден на внеочередном третьем пленуме ЦК КПК (открылся 26 февраля 2018 г.). Решения в КНР принимает ЦК КПК, задача парламента – лишь официально проголосовать за них, легализовав на государственном уровне. Ключевым нововведением стала отмена существовавшего с 1982 г. ограничения на количество срока

пребывания у власти председателя и вице-председателя КНР. Они были введены в Конституцию в 1982 г. для того, чтобы не допустить геронтократии и узурпации власти одним человеком. «Конституция 1982 г., очередной пакет поправок в которую предложен ЦК КПК, была первым конституционным документом периода «реформ и открытости», – напомнил «Ъ» старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО Игорь Денисов. – То, что происходит сейчас, означает, что многие политические правила, которые были введены в начале реформ с подачи Дэн Сяопина, для нынешнего Китая неактуальны» [8, с. 6]. В Конституцию включены пункты о том, что «лидерство Компартии – ключевая черта социализма с китайской спецификой», а государство «продвигает гражданские добродетели любви к родине, народу, труду, науке и социализму» [8, с. 6]. Научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИИАЭ ДВО РАН И. Ю. Зуенко подытожил: «Политическое наследие Дэн Сяопина признано неэффективным и списано в утиль. Ключевыми его элементами была система коллективного руководства и сменяемости властной элиты. Дэн Сяопин, пострадавший от эксцессов «культурной революции», придя к власти, постарался сделать так, чтобы времена хунвейбинов и культа «красной книжечки» никогда больше не возвращались. В Китае не было своего доклада «О культе личности и его последствиях», но фактически все, что происходило в политике КНР от смерти Мао Цзэдуна до прихода к власти Си Цзиньпина, укладывалось в логику демаоизации» [9, с. 6].

В Конституцию внесено еще десять изменений. В Конституции закреплён статус учрежденного нового государственного органа по борьбе с коррупцией – Государственной надзорной комиссии (ГНК). Министерство контроля и Государственное управление по предотвращению коррупции в целях повышения эффективности включены в новую ГНК – орган, осуществляющий надзорную власть. Свои функции ГНК выполняет совместно с Центральной комиссией КПК по проверке дисциплины. Учреждение нового антикоррупционного органа подчеркивает чрезвычайную важность этого направления работы, подразумевает организационные и системные инновации. По сути, реформирование государственной системы контроля – задача стратегическая. Это направление является ключевым, включает реформу политической системы, затрагивает регулирование политической системы, государственного права и политических отношений Китая. «...Речь идет об укреплении власти внутри страны, для чего был создан новый надзорный орган, который

займется борьбой с коррупцией не только среди членов Компартии КНР, но и среди беспартийных» [10, с. 8].

Государственная надзорная комиссия КНР (ГНК)	
Состав ГНК	Срок полномочий
Председатель ГНК	равен сроку полномочий ВСНП одного созыва
Заместители председателя ГНК	срок полномочий председателя ГНК не должен превышать два созыва
Члены ГНК	
<p>Применение полномочий</p> <p>В соответствии с законом, ГНК наделяется надзорными полномочиями, которые не подвергаются вмешательству со стороны администрации органов, общественных организаций и частных лиц. Надзорные органы занимаются делами, связанными с различными правонарушениями и злоупотреблением служебными полномочиями. Они должны координировать работу со следственными и судебными органами, прокуратурой и органами правоприменения.</p>	
<p>Субъекты для надзора</p> <p>1. Служащие органов КПК, ВСНП и Постоянного комитета ВСНП, народного правительства, ГНК, народного суда, народной прокуратуры, органов и комитетов разного уровня НПКСК и политических партий, Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев, персонал, который управляется в соответствии с «Законом КНР о госслужащих».</p> <p>2. Персонал организаций, управляющих общественными делами в соответствии с наделенными законом и нормативными актами полномочиями, а также по поручению государственных органов в соответствии с законом.</p> <p>3. Менеджеры госпредприятий</p> <p>4. Персонал, который осуществляет управление в государственных структурах сфер образования, научных исследований, культуры, здравоохранения, спорта и т. д.</p> <p>5. Персонал, который осуществляет управление в низовых организациях общественного самоуправления.</p> <p>6. Персонал, который исполняет служебные обязанности в соответствии с законом.</p>	

Источник материалов: «Закон КНР о надзоре»

Единая централизованная высокоэффективная и авторитетная система надзора в полной мере охватила деятельность должностных лиц, наделенных служебными полномочиями, по всей стране. С юридической точки зрения наделение ГНК закрепленным статусом в Конституции поможет значительно реформировать всю государственную систему контроля. Успешное регулирование всей политической системы, включая правовые отношения, зависит от эффективности системы контроля. Руководство ГНК утверждается ВСНП, несет перед ним ответственность и им контролируется. Главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН А. В. Ломанов высказал свое мнение: «Еще одно примечательное назначение – это Ян Сяоду, который возглавит новый надзорный орган – Государственную надзорную комиссию (ГНК), которая, скорее всего, сосредоточит в своих руках борьбу с коррупцией по всей стране. Раньше Ян был замглавы Центральной комиссии по проверке дисциплины, главного органа, занимающегося внутривластным контролем.

Он человек не очень известный широким кругам, но его назначение показывает, что ГНК станет гораздо более независимой структурой, чем предполагалось ранее. То есть Си Цзиньпин намерен создать новый сильный орган, контролирующий не только КПК, но и беспартийных» [10, с. 8]. Основной характеристикой социализма с китайской спецификой является партийное руководство. Обязательным требованием для укрепления централизованного и единого руководства антикоррупционной работой со стороны КПК стало создание ГНК. Сотрудник научно-исследовательского центра уголовного законовещения Китайского народного университета Ши Яньань в газете «Жэньминьван» резюмирует: «В докладе XIX Всекитайскому съезду КПК председатель КНР Си Цзиньпин отметил: «Необходимо укреплять сдерживание и надзор над осуществлением властных полномочий. Чтобы народ контролировал власть, а власть функционировала в открытую, необходимо ограничить власть системными рамками». В определенном смысле характер борьбы с коррупцией заключается в преодолении злоупотреблений власти, а также в ее транспарентном использовании, вместе с тем под этим подразумевается возможность полного народного контроля. По привычке суд и прокуратуру называют «органами юстиции», которые должны действовать прозрачно и справедливо. Судебные органы и органы прокуратуры путем транспарентной и справедливой деятельности выносят юридические решения по отношению к незаконным действиям, а также

представляют страну в разрешении противоречий, осуществлении санкций. Их полномочия священны и важны, именно поэтому необходимо решить их собственные проблемы, чтобы они действовали честно и бескорыстно, для чего следует постоянно совершенствовать надлежащую систему» [12, с. 4].

Всесторонний надзор за исполнением должностными лицами их служебных полномочий – суть реформирования государственной системы контроля. Механизмом инспекций охвачены все члены партии и государственные органы, общественные организации, предприятия и бюджетные учреждения. В новой эпохе перед государством встали новые задачи и новые требования. Создание централизованного и высокоэффективного органа государственного надзора позволит повысить возможности государственного управления, в полной мере осуществлять партийное руководство и государственное управление в соответствии с законом. До реформы антикоррупционные структуры в основном были в административных ведомствах и органах юстиции. Теперь все антикоррупционные ресурсы и силы объединены, что невозможно было сделать ранее, так как управление предупреждения коррупции на государственном уровне, отделы по борьбе с коррупцией при прокуратурах конкурировали между собой или дублировали друг друга. Единое исполнение ГНК полномочий по расследованию должностных преступлений соответствует закону о расследовании фактов коррупции. Единые специальные органы по борьбе с коррупцией высокоэффективно работают в Сингапуре (Бюро по расследованию коррупции), во Франции (Главное управление по борьбе с коррупцией и финансовыми преступлениями)... ГНК и ее структуры функционируют параллельно с правительственными и судебными органами и прокуратурой, т. е. ГНК наделен статусом государственной структуры (как у судебных и прокурорских органов и органов исполнительной власти). В государственной системе под единым руководством ВСНП формируется структура из «правительства, ГНК, Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры». Таким образом, сформируется контрольное право наряду с существующими (административным, судебным и прокурорским). Принятая поправка к Конституции дает юридическое обеспечение контрольным мерам. Новый «Закон о надзоре» наделил функциями «контроля, расследования и принятия решений» соответствующие органы. «Закон о надзоре» – важная инновация в системе контроля, он обеспечивает нормализацию антикоррупционной работы, ее юридическое обеспечение. При реализации реформы будут

обобщаться методы и способы надзора, практика кадрового самоочищения, самосовершенствования и самообновления, т. е. вырабатывается китайский вариант борьбы с коррупцией. Для этого, по мнению помощника научного сотрудника Центра антикоррупционных исследований и вопросов обеспечения неподкупности и прозрачности госаппарата при университете «Цинхуа» Чжоу Лэя, предстоит сделать следующее: «Во-первых, необходимо осуществить полную интеграцию теоретических наработок, методологии и практических способов, повысить общий профессиональный уровень кадров.

Для этого предстоит улучшить работу в плане серьезного обучения. Помимо изучения Устава КПК, правил внутривнутрипартийной жизни и контроля, привлечения к ответственности, положений относительно контроля и исполнения дисциплины необходимо тщательно и глубоко изучать государственное законодательство, Основной закон страны, новый «Закон о контроле», уголовное право, УПК, закон о госслужащих и другие нормативно-правовые документы. Это позволит подготовить высокопрофессиональных сотрудников органов надзора, которые будут хорошо подкованы не только политически, но и юридически.

Во-вторых, следует углублять исследование внутреннего режима работы контрольной комиссии.

На основе «Закона о надзоре» необходимо как можно скорее разработать и обнародовать соответствующие правила, при этом сделать упор на исполнении дисциплины и методах надзора, четко выстраивать процедуру исполнения закона, совершенствовать систему и содержание работы, формировать рабочий механизм, который позволит сочетать сильный контроль при эффективном балансе.

В-третьих, в определении субъектов контроля следует применять научный подход, исследовать конкретные методы административного наказания, нацеленные на разные категории должностных лиц. Данные показывают, что после реформы надзорные ведомства и объекты увеличатся более чем в два раза.

Чтобы решить такую сложную задачу, необходимо «укрепить» надзорные органы такими технологическими новшествами, как «Большие данные». Это поможет создать современную систему эффективного контроля над работой чиновников, заметно повысит результативность в борьбе с коррупцией.

В-четвертых, новый «Закон о надзоре» позволит сформировать систему антикоррупционного законодательства с китайской спецификой. Особая необходимость назрела в совершенствовании правовых механизмов разрешения конфликта интересов,

декларирования имущества и защиты честных свидетелей. Необходимо оперативно переводить способы работы, оправдавшие себя на практике, в разряд правил, закрепленных юридически, повышая уровень их исполнения.

В-пятых, должен быть укреплен внешний контроль над комиссией по надзору. Наделив необходимыми полномочиями надзорные органы, необходимо укреплять контроль над их работой, иметь механизмы сдерживания, что позволит предупреждать какие-либо злоупотребления. Следует найти наиболее эффективный режим, который позволит осуществлять качественный контроль над работой надзорных органов со стороны СНП общества» [13, с. 32].

Важным элементом китайской борьбы с коррупцией является отсутствие неприкасаемых, каких-то запретных регионов и отраслей для компетентных органов. О проявлении политической воли власти свидетельствуют созданные реальные механизмы для того, чтобы решить эту задачу, ибо вопрос коррупции – это вопрос жизни и смерти власти. О том, как работали эти механизмы, рассказал заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН Д. В. Мосяков: «В Китае, кроме прокуратуры, системы судов и т. д., существуют два мощнейших комитета. Один – это что-то вроде комитета по партийному контролю, который занимается коррупцией, анализирует уровень жизни, расходы и характер поведения членов партии. И второй – комитет гражданского контроля. Он ведет расследование с другой стороны, анализирует деятельность компаний, гражданских организаций – их коррупционные связи во власти, схемы вывода капиталов за рубеж и проч. Оба эти органа имеют право возбуждать дела, проводить расследования, в том числе проверять многомиллиардные контракты на расходование бюджетных средств. Ведь коррупция в Китае в первую очередь – это бонусы и премии, которые выписывает себе руководство госкомпании, это откаты, которые получают структуры, участвующие в каких-то крупных проектах, это крайне дорогие подарки. Все эти вещи как раз и находятся под плотным контролем» [14, с. 5]. Член коллегии Института истории партии и партийных документов при ЦК КПК (детище XIX съезда КПК) Чень Вэйи обратил внимание на то, что после XVIII съезда КПК по инициативе председателя Си Цзиньпина началась энергичная работа по борьбе с коррупцией. «Для этого в партии создан ряд структур, занимающихся проверкой работы кадров, стиля работы, финансовой деятельности и т. д. Возглавляет это направление Центральная комиссия по проверке дисциплины.

«Эти структуры, – пояснил Чень Вэй, – пронизывают всю вертикаль организаций и учреждений страны. Их работа распространяется и на деятельность частных предприятий и учреждений. Созданная система контроля позволила пресечь деятельность многих коррупционеров. Среди наказанных есть руководители госучреждений, уличенные в коррупции, чиновники, тесно связанные с бизнесом, ряд частных предпринимателей. Особенно строгий подход – к членам партии. Осуществляемая партией борьба с коррупцией получила высокую оценку всего китайского народа» [15, с. 2]. На встрече с губернаторами провинций во время XIX съезда КПК Си Цзиньпин впервые употребил термин «самореволюция». «Новый термин призван подчеркнуть роль субъективного фактора в социальной революции, в частности коммунистической партии. Председатель Си Цзиньпин указал, что требуется контроль не только со стороны партии, но и за работой самой партии. И таким контролером должен выступать народ, трудящиеся Китая. Он подчеркнул, что нужна кампания по борьбе с коррупцией в самой партии, по полному искоренению ее из партии. Перевод идеи председателя КНР на русский язык словом «самореволюция» не очень точный. Смысл идеи в сохранении партией своего революционного характера в ходе строительства социализма с китайской спецификой. Речь идет о расширении внутривнутрипартийной критики, о борьбе с недостатками внутри Коммунистической партии, которую проводит сама партия, своими силами, при широкой поддержке народа. О действенности этого процесса очищения партии от людей, чуждых ее политическим и моральным принципам, говорит то, что реализация идеологии Си Цзиньпина привела к исключению из КПК и снятию с работы 440 министров, их заместителей и других крупных чиновников, позорящих своими поступками Коммунистическую партию» [15, с. 2].

В качестве примеров наступательной и бесповоротной борьбы с коррупцией служат дела Лу Вэя, Чжоу Юнкана и Мэн Хунвэя. «Бывший глава китайской Государственной канцелярии по информации в интернете (ГКИИ) Лу Вэй обвинен прокуратурой КНР в «получении огромного объема взяток». Обвинение со стороны гражданских властей последовало за полугодовым расследованием партийного надзорного органа, который в непривычно жесткой манере назвал чиновника «двуличным, бесстыдным тираном» и вменил ему в вину, помимо взяточничества, множество эпизодов сексуального насилия. Долгие годы Лу Вэй был «лицом китайской интернет-цензуры» и человеком, благосклонности которого добивались главы

Facebook, Apple и Google... Он был исключен из партии и в феврале обвинен в «серьезном нарушении политической дисциплины». В вину ему вменили «скрытное противодействие курсу партии», «некорректное обсуждение политики центра», «необузданность личных амбиций», «использование госсобственности в своих целях», «яростный карьеризм», «написание ложных анонимных доносов» и «создание клики».

Последнее обвинение автоматически приравнивало Лу Вэя к членам «новой банды четырех» – группе высокопоставленных чиновников, которые были приговорены к пожизненному заключению в первый срок нахождения у власти председателя КНР Си Цзиньпина (2012 – 2017). Они также обвинялись в «создании клики», направленной на свержение Си Цзиньпина. Лу Вэй, таким образом, стал первым высокопоставленным чиновником, который будет приговорен за аналогичное преступление во вторую пятилетку главы КНР, стартовавшую в октябре 2017 года» [16, с. 6]. Пожизненный срок получил Чжоу Юнкан – в прошлом главный куратор безопасности (тех же вопросов коррупции) в китайском руководстве, некоторые его называли даже третьим человеком в партии. Он был патроном и наставником бывшего заместителя министра общественной безопасности КНР и экс-главы Службы китайской береговой охраны Мэн Хунвэя, ставшего «главным детективом» мира – президентом Международной организации уголовной полиции (главой Интерпола). В конце сентября 2018 г. Мэн Хунвэй был взят под стражу в Китае. «Тем временем французская газета «Паризьен» со ссылкой на несколько источников в субботу (6 октября – *Прим. авт.*) сообщила о том, что Хунвэю вменяется в вину незаконное содействие одной из компаний, действующих в сфере борьбы против киберпреступности. Речь идет о коррупционном получении госконтрактов на услуги. Скорее всего, дело касается периода работы Хунвэя в министерстве общественной безопасности Китая» [17, с. 6]. «По одной из версий, он помогал с получением контрактов компании, которая работала в сфере борьбы с киберпреступностью» [18, с. 4]. На официальный запрос Интерпола о пропавшем руководителе в компартии КНР сообщили о задержании и проверке в отношении чиновника. «По версии South China Morning Post, решение об аресте главы Интерпола принималось властями Китая на самом высоком уровне, и речь может идти о более серьезных обвинениях, чем причастность к коррупционным деяниям. «Судя по всему, заподозренный во взяточничестве товарищ Мэн стал жертвой затеянной председателем Си Цзиньпином кампании по беспощадному выкорчевыванию коррупции» [19, с. 10].

Из прочитанных комментариев хочу выделить, на мой взгляд, своеобразную оценку вышеизложенного скандала, данную японским писателем Акио Каватой: «...на абсурдистской ниве отличаются не только американцы – китайцы успешно конкурируют с ними в непредсказуемости своих действий. Отличным примером служит недавний арест президента Интерпола Мэн Хунвэя по обвинению во взяточничестве. Коли так, зачем они выдвинули его кандидатуру на столь важное место?» [20, с. 23].

Эксперты отмечают, что в борьбе против коррупции неприкасаемых чиновников в Китае нет, и под суд попадали даже высшие чины компартии. «Пример Хунвэя лишний раз демонстрирует, что высокое международное положение не дает иммунитета от судебного преследования за коррупционные преступления на территории КНР» [21, с. 8]. С 2012 г. дела о мздоимстве высокопоставленных китайских госчиновников находятся на личном контроле председателя КНР Си Цзиньпина, начавшего масштабную борьбу с коррупцией, а виновных ждет самое суровое наказание вплоть до смертной казни и пожизненного заключения.

В Китае удастся находить и возвращать капиталы, которые вывезли за границу (по некоторым оценкам, незаконно вывезли минимум 87 млрд долларов). Китайские власти пытаются их вернуть разными способами: принимают судебные решения, вступают в неформальные отношения с теми, кто вывел эти деньги, убеждая их в неправильности поступка... За 6 лет борьбы с коррупцией в КНР под следствием по обвинениям в коррупции оказался 1 млн 300 тыс. человек, из них 76 высших министров.

26 июля 2018 г. в Йоханнесбурге открылся десятый саммит лидеров стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР). «Лидеры подписали Йоханнесбургскую декларацию – этот юбилейный документ подводит итоги работы БРИКС за десять лет и отражает консолидированные подходы стран, входящих в объединение. В частности, речь идет об активизации борьбы с коррупцией, обмене опытом и данными в этой сфере. Страны призвали мировое сообщество не предоставлять убежище коррупционерам» [22, с. 2]. Руководитель Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН Д. В. Мосяков констатирует: «Эта война объявлена одной из форм классовой борьбы. Идет она не на жизнь, а на смерть. За последние несколько лет были казнены заместитель мэра Пекина, несколько крупных провинциальных чиновников. И что еще очень важно: Китай преследует казнокрадов по всему миру. С 2014 г. домой были

экстрадированы 4997 человек из 120 стран, обвиняемых в коррупционных преступлениях, удалось вернуть 1,5 млрд долларов» [23, с. 9].

КПК использовала накопленный и оправдавший себя зарубежный опыт борьбы с коррупцией. «...Автор «сингапурского чуда» Ли Куан Ю, поставив коррупцию вне закона, заявил: «Вы должны быть готовы отправить в тюрьму своих друзей и семью». После чего создал управление по расследованию с авторитарными полномочиями. И чиновники любого ранга одновременно лишились иммунитета: у них могли проверять банковские счета и имущество, принадлежащие даже друзьям, – по любому сигналу, без предварительных команд сверху.

Этот пример вдохновил Китай, где руководитель антикоррупционной кампании в стране Ван Цишань стал вторым человеком в государстве, обладавшим почти неограниченной властью (сейчас его сменил Чжао Лэцзи)» [24, с. 2].

Думаю, что китайская модель борьбы с коррупцией будет, вне сомнения, востребована не только в странах БРИКС, но и во всем мире, но стоит обратить внимание на выводы заместителя директора Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова А. Н. Карнеева. Немного ранее, говоря об иной природе, чем в России, коррупции в Китае, А. Н. Карнеев размышлял: «В Китае ситуация с коррупцией не хуже, чем в России. Она имеет другую природу. У нас коррупция разъедает государство и экономику, а там, согласно расхожему образу, – «смазывает шестеренки». В Китае чиновники заточены на бизнес, важнейший критерий оценки их работы – насколько быстро вырос в этом году ВВП во вверенной ему области или провинции. Поэтому сами чиновники ищут возможность, как помочь инвестору завод построить. Конечно, при этом и себя не забывают, но суммы откатов, как считается, на порядок меньше, чем в России. В Китае есть глубоко укорененная коррупционная культура. Но она... как бы умеренная. Все знают, что сколько стоит, и стараются «брать по чину». Подобные процессы происходят и в других странах с быстроразвивающейся экономикой. И на судебную систему это прямо не влияет. Так как последняя изначально в Китае зависима от политики, а не от денег. Поскольку в стране власть партии до сих пор является определяющим фактором. И если решение принято наверху, то такое решение и будет вынесено судом» [25, с. 5]. «При Си Цзиньпине действительно была развернута беспрецедентная антикоррупционная кампания. Многие считают, что это главное его достижение. Такого количества

арестованных и снятых с должности чиновников не было, наверное, ни в один другой период истории Китая. На этих успехах во многом и держится популярность товарища Си у простых китайцев.

Когда в 2012 г. он пришел к власти, коррупция была чуть ли не самой острой проблемой Китая. Чиновничий аппарат погряз в роскоши. Госслужащие вывозили деньги и семьи за границу. Простые люди считали, что партия отрывается от народа. В ответ Си Цзиньпин не только начал сажать чиновников за решетку в невиданных масштабах (по разным оценкам, до 1 млн человек), но и запустил кампанию по борьбе с расточительностью. Им запрещали обедать в шикарных ресторанах, покупать роскошные автомобили. Китайские власти договаривались с другими странами о выдаче бежавших за рубеж с деньгами чиновников. Было даже запущено мобильное приложение, в котором любой человек мог анонимно написать о неприемлемом поведении госслужащего. И всякий раз руководство Китая подчеркивало, что кампания по борьбе с коррупцией не закончится никогда. Однако, несмотря на несомненные успехи, многие эксперты отмечают, что в реальности не все так блестяще. Да, драконовские меры в краткосрочном плане эффективны, но без свободной прессы и разделения властей эта борьба не может не окончиться поражением, считают на Западе. Другие говорят, что борьба с коррупцией оказывает огромное давление на китайский госаппарат. Это снижает его эффективность, люди на местах часто боятся брать на себя ответственность за важные, но непопулярные решения. Звучат и обвинения, что Си Цзиньпин с помощью кампании репрессировал главных оппонентов. Поэтому идеализировать китайский опыт не надо. Не стоит и с ходу пытаться применять его и России – ведь в Китае иначе организована система власти. Но изучать его, безусловно, нужно и важно, чтобы понять, что мы могли бы сделать с этой тяжелой проблемой» [26, с. 18].

18 – 22 декабря 1978 г. состоялся III пленум ЦК КПК одиннадцатого созыва. Именно он положил начало политике реформ и открытости. Благодаря им Китаю удалось одержать победу над коррупцией. Об этом заявил председатель КНР Си Цзиньпин, выступая на торжественном собрании в Пекине по случаю 40-й годовщины третьего пленума ЦК КПК. «В процессе партийного строительства, проявляя жесткий подход к соблюдению партийной дисциплины, нулевую терпимость к проявлениям разложения в партии, формализму, бюрократии и расточительству, была одержана решительная победа над коррупцией», – отметил Си Цзиньпин. С момента его прихода к власти за нарушение партийной дисциплины

и коррупцию были наказаны около 1,5 миллиона чиновников. Председатель КНР подчеркнул, что при этом «стране удалось преодолеть множество трудностей и препятствий» [27, с. 8].

Из проведенного исследования сделал следующие выводы:

1. В КНР коррупция объявлена национальной проблемой № 1. Это вопрос жизни и смерти власти.

2. Для борьбы с коррупцией в Конституции КНР закреплён статус нового государственного органа по борьбе с коррупцией – Государственной надзорной комиссии (ГНК).

3. ГНК сосредоточила в своих руках борьбу с коррупцией по всей стране, включая беспартийных.

4. Борьба с коррупцией эффективна, если она носит всеобщий характер. В стране нет неприкасаемых физических и юридических лиц, ибо общество понимает, что коррупция подрывает основы государства, ставит под угрозу его выживание.

5. Несмотря на то, что демонстративные суды над коррупционерами и изъятие у них миллионов срабатывают, сегодня больше делается акцент на показательный эффект: воровать бесполезно.

6. Наряду с посадками и расстрелами Си Цзиньпин развернул пропаганду другого образа жизни: нормой становится удовлетворение простыми вещами, скромность, а не роскошь.

Список использованных источников

1. Скиданов, Ю. Си Цзиньпин – новый кормчий Поднебесной / Ю. Скиданов // Российская Федерация сегодня. – 2018. – № 6. – С. 65.
2. Ли Ся. Ретроспектива / Ли Ся // Китай. – 2018. – № 1. – С. 33.
3. Кириллов, А. Центр Си / А. Кириллов // Огонек. – 2017. – № 44 (5489). – С. 18, 19.
4. Цаголов, Г. Почему у Китая получается? / Г. Цаголов // Литературная газета. – 2018. – № 23 (6647). – С. 3.
5. Цаголов, Г. «Да куань» и власть / Г. Цаголов // Литературная газета. – 2018. – № 28 (6651). – С. 3.
6. Скиданов, Ю. Как капиталисты строят китайский социализм / Ю. Скиданов // Парламентская газета. – 2018. – № 19 (2838). – С. 20.
7. Макурин, С. Почему Россия не Китай / С. Макурин // Аргументы и факты. – 2018. – № 29 (1966). – С. 10.
8. Коростиков, М. Си Цзиньпин перекраивает Китай под себя / М. Коростиков // Коммерсантъ. – 2018. – № 34 (6272). – С. 6.
9. Зуенко, И. Цена вопроса / И. Зуенко // Коммерсантъ. – 2018. – № 34 (6272). – С. 6.

10. Волков, К. Си Цзиньпин меняет команду / К. Волков // Российская газета. – 2018. – № 57 (7520). – С. 8.
11. Ломанов, А. В Китае создан новый надзорный орган для борьбы с коррупцией / А. Ломанов // Российская газета. – 2018. – № 57 (7520). – С. 8.
12. Ши Яньань. Необходимо совершенствовать антикоррупционные механизмы / Ши Яньань // Правда. – 2018. – № 76 (30719). – С. 4.
13. Чжоу Лэй, Китайская модель борьбы с коррупцией / Чжоу Лэй // Китай. – 2018. – № 4 (150). – С. 32.
14. Барова, Е. Мухи, тигры и лисы / Е. Барова // Аргументы и факты. – 2018. – № 40 (1977). – С. 5.
15. Трушков, В. Диалог о путях к социализму / В. Трушков // Правда. – 2018. – № 131 (30774). – С. 2.
16. Коростиков, М. Китайский интернет-цензор потерял контроль над собой / М. Коростиков // Коммерсантъ. – 2018. – № 134 (6372). – С. 6.
17. Макарычев, М. Детектива взяли под стражу / М. Макарычев // Российская газета. – 2018. – № 224 (7687). – С. 6.
18. Берк, М. Глава Интерпола попался на махинациях / М. Берк // Комсомольская правда. – 2018. – № 112 (26889). – С. 4.
19. Глазунова, Л. Арест года: президент Интерпола не вернулся из Китая / Л. Глазунова, А. Яшлавский // Московский комсомолец – Еженедельник. – 2019. – № 1 (391). – С. 10.
20. Кавата, А. Апокалипсис или нирвана? / А. Кавата // Огонек. 2018. – № 41 (5536). – С. 23.
21. Дунаевский, И. Пекин чинов не признает / И. Дунаевский // Российская газета. – 2018. – № 225 (7688). – С. 8.
22. Замахина, Т. Пятёрка! / Т. Замахина // Российская газета. – 2018. – № 163 (7626). – С. 2.
23. Макурин, А. Чайна за семью печатями / А. Макурин // Аргументы и факты. – 2019. – № 5 (1994). – С. 9.
24. Киденис, А. Врач не корова, цветы не ест... / А. Киденис // Труд. – 2018. – № 90-91 (27267). – С. 2.
25. Карнеев, А. Тайны Пекинского двора / А. Карнеев // Московский комсомолец. – 2012. – № 195 (26031). – С. 5.
26. Карнеев, А. Поможет ли в борьбе с коррупцией опыт Китая? / А. Карнеев // Аргументы и факты. – 2018. – № 52 (1989). – С. 18.
27. Когалов, Ю. Обуздали гидру. Си Цзиньпин объявил о победе над коррупцией / Ю. Когалов // Российская газета. – 2018. – № 285 (7748). – С. 8.